

бродѣтели. Коль пріятно при таковомъ состояніи свѣта видѣшь человѣка по слѣдамъ добродѣтели шествующаго и презирающаго внушенія вѣтрогоновъ, вотъ примѣръ тому: нѣкто изъ содержащихся въ смиришельномъ въ Вѣнѣ домѣ, по обыкновенію тамо введенному, смешалъ купно съ прочими преступниками нечистоту съ улицъ: вдругъ мимошедшій шутъ молодой человѣкъ, подспунаетъ къ нему съ благоговѣніемъ и лобызаетъ его руку. Смотрѣвшій въ то самое время изъ окошка господинъ Фонъ К. . . . пригласивъ юношу говоритъ ему, что весьма стыдно для него цѣловать руку содержащагося въ смиришельномъ домѣ человѣка. Онъ содержишься въ смиришельномъ домѣ, отвѣчаетъ бодрственно юноша, но онъ мой отецъ, я послушенъ гласу природы. Тронушій благороднымъ молодаго человѣка поступкомъ господинъ Фонъ К. . . . увѣдомилъ между разговорами и о семъ Императора. Монархъ съ признательностью къ добродѣтели и будучи превыше тѣхъ насѣкомыхъ, кои презираютъ и друзей съ ихъ врагами знакомыхъ, велѣлъ первую пенсію, которая откроется, производить юношѣ. До открытія оной г. Фонъ К. . . . даетъ свои деньги. Добродѣтель безъ награды не будетъ, есть неоспоримое положеніе!

Кажется теперь, что согласіе двора Императорскаго съ Прусскимъ чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе утверждается и разрыва оныхъ ожидать нѣтъ причины. Привозъ хлѣба